Влияние раскола элит на успех невооруженных революционных выступлений начала XXI века

Александр А. Ижогин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
https://orcid.org/0000-0002-3451-3790

Андрей В. Коротаев

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация
https://orcid.org/0000-0003-3014-2037

Рекомендация для цитирования:
Ижогин А. А., Коротаев А. В. (2025) Влияние раскола элит на успех невооруженных революционных выступлений начала XXI века. *Социология власти*, 37 (3): 177-213
EDN: SHGWYS

For citation:
Izhogin A. A., Korotayev A. V. (2025) Impact of the Split of Elites on the Success of Unarmed Revolutionary Episodes of the Early 21st Century. *Sociology of Power*, 37 (3): 177-213

Поступила в редакцию: 18.01.2025; прошла рецензирование: 03.04.2025; принята в печать: 20.08.2025
Received: 18.01.2025; Revised: 03.04.2025; Accepted: 20.08.2025

© Authors, 2025
This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Резюме: Существующие данные по расколу элит дают основания предполагать его значимость для революционного успеха, а также значимость для успеха революционного выступления перехода на сторону революционной оппозиции прежде всего силовых элит. Авторы, с опорой на современные политологические концепции и сравнительно-качественный анализ (QCA), протестировали соответствующие гипотезы. Использовались следующие переменные: разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам; разнообразие протестующих по политическим признакам; разнообразие протестующих по этнорелигиозным признакам; поддержка режима извне; поддержка протестующих извне; раскол гражданских элит; раскол силовых элит; число участников революционного эпизода на пике события. В качестве кейсов были выбраны революционные эпизоды, произошедшие в период с 2000 по 2013 год, по которым имеется достаточно информации для проведения анализа. Результаты QCA показали, что одновременный раскол обоих видов элит является значимым предиктором успеха большинства невооруженных революционных эпизодов, попавших в выборку, однако

речь идет о достаточном, но не необходимом условии революционного успеха. При этом если имеется раскол лишь одного из видов элит, то невооруженное революционное выступление может победить, только если присутствует разнообразие протестующих по политическим признакам (что является индикатором наличия широкой революционной коалиции). В целом широкая революционная коалиция показывает себя в качестве очень мощного фактора успеха невооруженного революционного выступления, близкого по своей силе к фактору раскола элит. Другим достаточно важным предиктором революционного успеха оказалось сочетание внешней поддержки участников невооруженного революционного выступления с отсутствием внешней поддержки режима.

Ключевые слова: революция, факторы успеха, раскол элит, переход силовиков, сравнительно-качественный анализ (QCA), «арабская весна», цветные революции

Impact of the Split of Elites on the Success of Unarmed Revolutionary Episodes of the Early 21st Century

Alexander A. Izhogin

HSE University; Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-3451-3790

Andrey V. Korotayev

HSE University; Moscow, Russian Federation
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0003-3014-2037

Abstract: Existing data on elite splits suggest their significance for revolutionary success, as well as the significance of the defection of primarily security elites to the side of the revolutionary opposition for the success of a revolutionary uprising. The authors, relying on modern political science concepts and qualitative comparative analysis (QCA), tested the corresponding hypotheses. The following variables were used: diversity of protesters by socio-demographic characteristics; diversity of protesters by political characteristics; diversity of protesters by ethnoreligious characteristics; external support for the regime; external support for protesters; splits in civilian elites; splits in security elites; the number of participants in the revolutionary episode at the peak of the event. The cases selected were revolutionary episodes that occurred between 2000 and 2013 for which there is sufficient information for analysis. The QCA results show that simultaneous splits in both types of elites is a significant predictor of success for the majority of unarmed revolutionary episodes

included in the sample; however, this is a sufficient but not a necessary condition for revolutionary success. Moreover, if only one type of elite is split, then an unarmed revolutionary uprising can only succeed if there is a diversity of protesters along political lines (which is an indicator of the presence of a broad revolutionary coalition). Overall, a broad revolutionary coalition has proven to be a very powerful factor in the success of an unarmed revolutionary uprising, similar in strength to the factor of elite splits. Another significant predictor of revolutionary success turns out to be the combination of external support for the participants in the unarmed revolutionary uprising and the absence of external support for the regime.

Keywords: revolution, nonviolent revolutions, success factors, split of the elites, security forces defection, qualitative comparative analysis (QCA), Arab Spring, color revolutions

Введение

Практически с момента зарождения социальных наук (и политической социологии в частности) революции и их исследования занимали в них важную роль. При этом, вопреки широко распространенным представлениям о революциях как о явлении прошлого, они продолжают происходить. Только за два первых десятилетия XXI века мы стали свидетелями нескольких десятков революционных и квазиреволюционных эпизодов (Голдстоун и др. 2022, 2023). При этом новые выступления нередко предлагают новые тактики революционного протеста, новые способы организации протестующих, новые варианты влияния различных экономических, социальных и политических факторов на возникновение революции и новые способы борьбы с революционерами со стороны режима (Beissinger 2022).

С момента начала изучения революций исследователей больше волновали скорее их причины (об этом см.: Медведев и др. 2022; Коротаев и др. 2025; Korotayev et al. 2025). Однако с каждым новым поколением исследователи обращали внимание и на другие аспекты революций. Со второй половины XX века после успеха ненасильственных революций они оказались под пристальным вниманием исследователей, многие видели в ненасильственных методах, используемых протестующими, практически идеальную тактику революционного успеха. И хотя последующие события значительно поколебали это убеждение, ненасильственные тактики ввиду их распространенности по-прежнему активно изучаются учеными и продолжают находиться в фокусе внимания исследователей, занимающихся изучением революций.

Со временем внимание многих исследователей переключилось на изучение факторов, приводящих к революционному успеху

(Chenoweth, Stephan 2011; Cunningham 2023; Gleditsch et al. 2023). Провал многих революционных движений, использующих ненасильственные тактики, активизировал изучение таких факторов. Многие факторы, в частности, уровень мобилизации протестующих, влияние иностранной поддержки (как поддержки инкумбента, так и поддержки протестующих), тактики протестующих, в целом хорошо изучены, по ним собрана довольно богатая эмпирическая база, при помощи которой сформированы определенные теоретические наработки. Однако фактор раскола элит, не оставаясь без внимания в исследовательской литературе, оказывается недостаточно изученным.

Объект нашего исследования — раскол элит как фактор революционного успеха, где под расколом понимается переход части гражданских или силовых (военных или сил безопасности) элит на сторону протестующих, либо же их нейтралитет, что равнозначно отказу от поддержки инкумбента и фактически означает переход на сторону протестующих.

Предметом нашего рассмотрения являются революционные события, произошедшие в период с 2000 по 2013 год. Данный временной промежуток был выбран по нескольким причинам. Во-первых, революционные события данного периода достаточно хорошо изучены, бóльшая часть революционных эпизодов завершена, накоплена хорошая эмпирическая база. Во-вторых, в период с 2000 по 2013 год прошло две революционные волны XXI века, в частности, волна так называемых цветных революций и «арабская весна» (Goldstone et al. 2022a), потому данный временной промежуток богат на примеры интересующих нас событий. В качестве исследовательского метода использовался качественный сравнительный анализ (QCA), изобретенный в 1980-х Ч. Рэджином, который сочетает элементы качественных (case-study) и количественных методов, делая при этом особый акцент на анализе достаточных и необходимых условий для наступления желаемого исхода (Ragin 2008), а потому максимально подходящего для анализа факторов, ведущих к успеху революции при условии наличия малой и средней выборки, так как при значительном расширении кейсов эффективность данного метода снижается и применение «чистых» количественных методов было бы оправданнее.

В качестве источника данных использовалась база данных революционных эпизодов за период XX–XXI вв., подготовленная в Гарвардском университете группой под руководством Э. Ченовет, — *Nonviolent and Violent Campaigns and Outcomes*/NAVCO 2.1 (Chenoweth, Shay 2019a, 2019b, 2022).

Отметим, что сама Ченовет предпочитает называть объекты описания в своей базе данных не «революциями», а «максималист-

скими кампаниями». При этом, вслед за П. Акерманом и М. Крюглером (Ackerman, Kruegler 1994), Э. Ченовет и М. Стивен определяют «кампанию» как «серию наблюдаемых, непрерывных, целенаправленных массовых тактик в преследовании политической цели» (Chenoweth, Stephan 2011, p. 14). Более того, в NAVCO дается формализованное описание кампаний «с целями, которые воспринимаются как максималистские (фундаментальное изменение политического порядка); …мы намеренно выбираем только кампании с целями, которые воспринимаются как максималистские по своей природе: смена режима или национальное самоопределение» (Chenoweth, Stephan 2011, p. 68). Таким образом, в вышеупомянутых работах изучаются «серии наблюдаемых, непрерывных, целенаправленных массовых тактик, преследующих фундаментальные изменения политического порядка: смену режима или национальное самоопределение» (см. также: Chenoweth, Shay 2020a, pp. 1–2, 4).

Важно отметить, что данное определение практически не отличается от тех определений революции, которые используются в рамках пятого поколения исследований революций: «революция — это коллективная мобилизация, которая пытается быстро и насильственно свергнуть существующий режим с целью трансформации политических, экономических и символических отношений» (Lawson 2019, p. 5); «революция — антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: (1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства; (2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти определенных сил; (3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов» (Гринин, Коротаев 2020, с. 855), или «попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть» (Голдстоун 2006, с. 61)[1]. Сопоставление этих определений показывает, что «максималистские кампании» — это не что иное, как революции (в том числе национально-освободительные); следовательно, вышеупомянутые работы действительно изучают революции (довольно причудливо обозначенные как «кампании»). В пользу этого говорит и тот факт, что в базе данных Эрики Ченовет NAVCO: Nonviolent and Violent Campaigns and Outcomes 1.3 «кампаниями» названы все бесспорные революции с 1900 года — включая российские революции 1905–1907 и 1917 годов, Конституционную революцию в Иране, Синь-

1 Подробный обзор определений революции см. в: (Goldstone et al. 2022b).

хайскую революцию в Китае, Мексиканскую революцию 1910–1917 годов и так далее (Chenoweth, Shay 2020b). Таким образом, база данных NAVCO оказывается вполне релевантной и для нашего анализа факторов успеха революций.

Теоретико-методологическая часть

Теоретическая рамка

В современной науке исследования революций принято делить на несколько поколений, начиная с нулевого и заканчивая пятым (см., например: Голдстоун 2006; Коротаев, Жданов 2023a, 2023b; Коротаев и др. 2025; Abrams 2019; Beissinger, 2022; Korotayev et al. 2025; Lawson 2019).

Особенно серьезный вклад в исследование фактора раскола элит и его роли в революционной нестабильности удалось внести исследователям четвертого поколения (1990–2000-е гг.). В отличие от предыдущих поколений, исследователи четвертого поколения переключились на анализ внутриэлитных конфликтов, показав важность не только раскола элит непосредственно перед революцией, но и во время нее, указывая на это как на важный фактор препятствования функционирования государства и потенциальной победы революции. Более обширные исследования большого количества кейсов также привели исследователей к возможности сделать некоторые выводы о роли элит в революциях. Так, Дж. Голдстоун утверждал, что раскол элит, понимаемый как поляризация элиты с выделением ряда крупных групп, готовых создать или возглавить уже существующий протест, в сочетании с массовой мобилизацией приводит к революционному успеху. Без массовой мобилизации элиты могут совершить государственный переворот, либо принудить инкумбента к реформам. К причинам, которые могут сподвигнуть элиты на переход в оппозицию к режиму, Голдстоун относит неспособность инкумбента обеспечивать потребности элиты, будь то материальные или культурные потребности (Голдстоун 2006). К аналогичным выводам пришли также Ш. Непштед (Nepstad 2011) и М. Бейссинджер (Beissinger 2022), отметившие неудовлетворенность силовых элит своим положением как важный фактор их перехода на сторону протестующих.

В конце 2000-х и в 2010-е годы формируется пятое поколение исследований революций, главными отличительными чертами которого являются опора на глобальные базы данных революционных событий, широкое использование современных методов количественного анализа, а также принципиальное представление о том, что для вооруженных и невооруженных революционных

событий характерны принципиально разные факторы, структура и последствия (Коротаев, Жданов 2023a, 2023b; Коротаев и др. 2024, 2025; Grinin, Korotayev 2024; Korotayev et al. 2025)[1].

Ряд работ представителей пятого поколения изучения революций по революционному успеху также интересны для нашего исследования. Так, в работе Ч. Батчера и соавторов исследовалось влияние национальных профсоюзов на ненасильственные революционные выступления (Butcher et al. 2018). Авторы пришли к выводу, что профсоюзы имеют влияние на краткосрочный успех ненасильственной революции, а также улучшают шансы на демократизацию страны впоследствии. В работе Э. Ченовет и К. Шока было показано, что насильственные действия, проходящие параллельно с ненасильственными революционными выступлениями, обычно не увеличивают вероятность успеха последних (Chenoweth, Schock 2015). Д. Гледхилл с соавторами обращали внимание на роль творческих, юмористических и других положительных эмоциональных факторов, используя которые революционное выступление может увеличить число участников и добиться большего успеха (Gledhill et al. 2022). М. А. Кадивар и Н. Кетчли отмечали связь между применением невооруженного насилия участниками невооруженного революционного выступления и последующей демократизацией страны (Kadivar, Ketchley 2018). И. Калин с соавторами обращает внимание на связь между стратегической важностью страны — мишени революции для внешних акторов и их поддержкой революционных движений в данных странах, а также делает наблюдение, что поддержка протестующих внешними акторами может повлиять на решение сил безопасности оставить инкумбента и тем самым улучшить шансы протестующих на успех (Kalin et al. 2022). М. Кириши и Э. Демирхан в своем исследовании подтверждают гипотезу о положительном влиянии наличия большого количества природных ресурсов (особенно нефти) на вероятность поражения невооруженного революционного выступления (Kirisci, Demirhan 2021). Р. Ю.-Л. Лиу с соавторами отмечают влияние экономических санкций на успех ненасильственных вооруженных выступлений (Liou et al. 2023). М. Д. Себул и С. Гревал находят связь между наличием в стране призывной армии и вероятностью перехода солдат на сторону протестующих (Cebul, Grewal 2022). М. Д. Стефан и Э. Ченовет совместно на большом наборе данных исследовали преимущество ненасильственных революционных выступлений/«максималистских кампаний» над вооруженными (Stephan, Chenoweth

1 О пятом поколении теорий революции см. также: (Abrams 2019; Allinson 2019).

2008; Chenoweth, Stephan 2011). С другой стороны, в более позднем совместном исследовании Э. Ченовет и К. В. Шайа на большом объеме данных отмечалось снижение доли успешных ненасильственных революционных выступлений после 2001 года (Chenoweth, Shay 2022).

Таким образом, можно отметить довольно широкий размах теорий четвертого и пятого поколений, наиболее ясно выраженный мыслью Голдстоуна о том, что процессы и результаты революций определяются групповой идентификацией, сетями и коалициями; лидерством и конкурирующими идеологиями; а также взаимодействием между правителями, элитами, народными группами и иностранными державами в ответ на продолжающиеся конфликты (Голдстоун 2006). Подобный размах теории и большое число изучаемых кейсов также привели представителей четвертого и пятого поколений к идее, что любое, даже незначительное, изменение в начальных условиях или последовательности событий может привести к другому результату, отчего революции имеют разную траекторию.

Таким образом, основной теоретической предпосылкой являются идеи четвертого и пятого поколений изучения революций, в частности основные определения и теоретические наработки. Выше мы уже дали те определения революции, на которые мы опираемся. Раскол элит понимается как ситуация поляризации элит с образованием двух или более элитных групп, выступающих против действующего режима путем создания массового протеста или же присоединяясь к уже существующему протесту против него. Определение ненасильственной революции в данном исследовании совпадает с конвенциональным определением большинства исследователей, в частности ситуации использования протестующими тактик, близких к описанным Джином Шарпом в его работе «198 ненасильственным методам» (Sharp 1973). Революционным успехом считается захват власти протестующими и свержение инкумбента, без учета дальнейших событий, то есть простая победа революционеров.

Методы

На заре изучения революций и еще долгое время после фактически единственным и безальтернативным методом было детальное изучение каждого конкретного случая в отдельности, известное как кейс-стади (*case-study*) и неформализованное сопоставление этих кейсов (Голдстоун 2006). Кейсом служил конкретный революционный эпизод. Практически все исследователи до сих пор единодушно считают этот метод эффективным, хотя отмечаются и некоторые

его недостатки. В частности, кейс-стади тяжело поддаются генерализации результатов, с их помощью сложно выявить связи между различными факторами.

Другим методом исследования был микроуровневый анализ мотивов революционеров на основе моделей рационального выбора. Исследования с применением данного метода серьезно продвинули понимание процессов массовой мобилизации (Голдстоун 2006).

Первые попытки использования количественных методов начали предпринимать уже исследователи второго поколения (см., например: Davies 1962; Feierabend, Feierabend 1972; Gurr 1968). Однако если рассматривать глобальную ситуацию, то их применение было крайне ограничено и широко они не использовались ввиду недостаточного развития необходимых для этого информационно-вычислительных технологий. Позднее, с кардинальным совершенствованием этих технологий, применение количественных методов в рассматриваемой области получило второе рождение (Коротаев и др. 2025; Korotayev et al. 2025).

Количественные методы исследования революционных событий отошли от обычной регрессии и модели страна-год, значительно усложнившись, и добились убедительных результатов и очень широкого использования. В пятом поколении революционных исследований их роль стала особенно велика; она является ключевым отличием данного поколения от предыдущих (Коротаев, Жданов 2023a, 2023b; Коротаев и др. 2024, 2025; Grinin, Korotayev 2024; Korotayev et al. 2025).

Отдельным направлением в исследованиях революций стало использование качественного сравнительного анализа (*qualitive-comparative analysis*, QCA), иначе называемого булевым. Построенный на булевых переменных, где 0 означает нет, а 1 да, QCA особенно полезен для анализа достаточных и необходимых условий на маленьких и средних (обычно до 60) выборках, позволяя совместить преимущества классических количественных и качественных (кейс-стади) методов и минимизируя их недостатки (Ragin 2008). Однако данный метод сильно зависит от кодировки и не позволяет экстраполировать свои результаты на генеральную совокупность в необходимом объеме (Scott, Marshall 2009). Тем не менее метод достаточно эффективен в рамках допущений теории революций четвертого и пятого поколения, где делается особый акцент на значительной изменчивости траекторий революций в зависимости от наличия или отсутствия некоторых факторов.

QCA применялся Дж. Фораном (Foran 1997) и Т. Уэкхэмом-Краули (Wickham-Crowley 1992) в их исследованиях социальных революций с довольно высокой результативностью (Голдстоун 2006). Факторы, ведущие к успеху революции, включая раскол элит, как силовых,

так и гражданских, с помощью QCA исследовала Ш. Непштад, показавшая исключительную важность для победы невооруженных революций перехода на сторону оппозиции силовых элит (Nepstad 2011); однако возможность генерализации полученных ей выводов предельно ограничена ввиду крайне малых размеров использованной ей выборки (всего шесть случаев).

Источники данных

В качестве основного источника данных, как уже было упомянуто выше, используется база данных Гарвардского университета, описывающая ненасильственные и насильственные кампании и их исходы (*Nonviolent And Violent Campaigns and Outcomes, NAVCO 2.1*) (Chenoweth, Shay 2019a, 2019b, 2022). Эта база данных содержит формализованное описание 384 революционных и квазиреволюционных эпизодов, произошедших в период со второй половины XX века по 2013 год. Также в NAVCO можно найти большое количество (77) уже закодированных переменных, которые готовы к использованию (к базе данных прилагается мануал с кодировкой и расшифровкой (Chenoweth, Shay 2019a)). Кодировка переменных разнообразна, есть как строго бинарные, так и ранжированные, а также числовые переменные, например, количество протестующих на пике революционного эпизода/кампании.

Нами была проведена дополнительная работа по уточнению характеристик некоторых кейсов. Одним из основных источников для этого послужила Глобальная база ненасильственных акций от Суортмор-колледжа (Swarthmore College 2011), где содержатся многочисленные кейс-стади по ненасильственным революциям. Мы также опирались на целый ряд исследований (Голдстоун и др. 2023; Гринин и др. 2016a, 2016b; Коротаев и др. 2015; Filin 2022; Filin et al. 2022; Grinin, Korotayev 2022; Ivanov 2022; La Jornada Virtu@l 2002; Khodunov 2022a, 2022b, 2022c; Korotayev et al. 2013, 2014, 2015, 2022; Korotayev, Zinkina 2022; Kuznetsov 2022 и др.).

Концептуализация переменных

В исследовании будут использоваться 8 переменных. Далее приведена их концептуализация. Отметим, что для корректного применения QSA нам пришлось провести их систематическую дихотомизацию.

Div_socdem — переменная, отражающая разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам, к которым относятся пол, возраст, классовая принадлежность и участие в революции как городских, так и сельских жителей. В NAVCO за дан-

ные показатели отвечают бинарные переменные cdivers_gender, cdivers_age, cdivers_class и cdivers_urbrural соответственно. Нами было принято решение для большей простоты при проведении анализа объединить эти переменные в одну, для которой значение «1» присваивается при положительном значении у хотя бы одной из четырех приведенных выше переменных.

Div_pol — переменная, отражающая разнообразие протестующих по политическим признакам, таким как идеологические предпочтения и партийная принадлежность. В NAVCO есть бинарные переменные cdivers_ideol и cdivers_party, отражающие данные характеристики. По аналогии с нашей предыдущей переменной, значение 1 переменная Div_pol принимает, если аналогичное значение имеет какая-либо из переменных cdivers_ideol и cdivers_party.

Div_ethnorelig — переменная, отражающая разнообразие протестующих по региональному происхождению, этничности и религиозности. В NAVCO за данные показатели отвечают переменные cdivers_regional, cdivers_ethnic и cdivers_religious соответственно. Если любая из этих переменных имеет значение 1, то созданная нами переменная аналогично принимает данное значение.

Reg_support — переменная, отражающая поддержку инкумбента извне. Данная переменная полностью соответствует переменной regime_support из NAVCO, которая является бинарной и принимает значение 1 при наличии поддержки режима извне и 0 при ее отсутствии. Аналогично закодирована и наша переменная.

Camp_support — переменная, отражающая поддержку протестующих извне. Переменная взята из NAVCO, где она используется под названием camp_support и принимает значение 1 при наличии поддержки революционеров извне и 0 при ее отсутствии. Все условия кодировки из NAVCO для нашей переменной также сохранены.

State_def — переменная, обозначающая наличие или отсутствие дезертирства гражданских элит на сторону протестующих. В NAVCO существует бинарная переменная state_defect, отражающая данный показатель, где 1 означает наличие перехода и 0 отсутствие. Аналогичные условия кодировки и у нашей переменной.

Sec_def — переменная, обозначающая наличие или отсутствие дезертирства силовых (военных, полицейских, иных сил безопасности) элит на сторону протестующих. В NAVCO есть бинарная переменная sec_defect, отражающая данный показатель, где 1 означает наличие перехода и 0 отсутствие. Условия кодировки нашей переменной совпадают с указанными в NAVCO.

Camp_size — переменная, обозначающая размер революционной акции по количеству протестующих. Как уже упоминалось выше, широкая мобилизация протестующих называлась одним из необходимых факторов революционного успеха. Нами было принято

решение включить данный фактор в анализ. В NAVCO имеется упомянутая выше в качестве критерия отбора кейсов ранжированная переменная camp_size, где 0 означает менее 1000 участников, 1 = до 9999 участников, 2 = до 99 999 участников, 3 = до 499 999 участников, 4 = от 500 000 участников и 5 = более миллиона участников. Нами было решено выбрать границу в 100 000 участников как разделяющую рассматриваемые кейсы на те, где протестующих было много и где их было меньше[1]. Поэтому кодировка нашей переменной выглядит следующим образом — 1, если значение изначальной переменной в NAVCO от 3 до 5, и 0, если подобное значение меньше 3, но больше 0, для отсеивания случаев с очень небольшим числом участников (и, соответственно, не подпадающих под определение революционного эпизода).

Завершив концептуализацию, мы можем переходить к практической части нашего исследования, включающей непосредственно сам анализ.

Практическая часть

Анализ

Для проведения анализа будет использоваться программное обеспечение TOSMANA (Cronqvist 2019), предназначенное для выполнения качественного сравнительного анализа.

Исходная таблица со всеми кейсами и переменными представлена ниже (см. табл. 1).

1 В дальнейших исследованиях, возможно, имеет смысл использовать в качестве соответствующей независимой переменной не число участников революционных протестов, а их долю в общей численности населения соответствующей страны.

Таблица 1. Перечень проанализированных революционных эпизодов с их формализированными характеристиками
Table 1. List of analyzed revolutionary episodes with their formalized characteristics

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этнорелигиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
«Оранжевая революция» на Украине (2004)	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Попытка цветной революции в Армении (2008)	1	0	0	0	0	0	0	0	0
«Зеленое движение» в Иране (2009)	1	0	0	0	0	0	0	0	0

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
«Жасминовая революция» в Тунисе (2011)	1	1	1	0	0	0	1	1	1
«Тюльпановая революция» в Киргизии (2005)	1	1	1	0	1	1	0	0	1
«Революция роз» в Грузии (2003)	1	1	1	0	1	1	1	0	1
«Васильковая революция» в Белоруссии (2006)	1	0	0	0	0	0	0	0	0
«Движение юристов» в Пакистане (2007–2008)	1	1	1	0	1	0	1	1	1

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
Революционные протесты в Турции («Таксим») (2013)	1	0	0	0	0	0	0	1	0
«Бульдозерная революция» в Сербии (2000)	1	1	1	0	1	1	1	1	1
«Революция 25 января» в Египте (2011)	1	1	1	0	1	1	1	1	1
Декабрьские выступления в г. Минске, Беларусь (2010)	1	0	0	1	1	0	0	0	0

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
Сирийская революция (2011)	1	0	1	1	1	0	1	1	0
Бахрейнское восстание (2011)	1	0	1	1	0	1	0	1	0
Восстание 14 августа на Бахрейне (2013)	1	0	1	1	0	0	0	0	0
Протесты в Судане (2011–2013)	1	0	1	1	0	1	0	0	0
Вторая революция народной власти на Филиппинах (2001)	1	0	1	0	0	1	1	1	1

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
«Восстание преступников» в Эквадоре (2005)	1	0	0	0	0	1	1	1	1
Непальская революция (2006)	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Свержение президента М. Мурси в Египте/«Революция 30 июня» (2013)	1	1	0	0	1	1	1	1	1
Восстание 1 мая на Филиппинах (2001)	1	0	0	0	0	1	0	1	0

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
Свержение премьера Ч. Таксина, Таиланд (2005–2006)	1	1	1	0	0	1	1	1	1
Протесты против переизбрания президента Ф. Чилубы, Замбия (2001)	1	1	1	1	1	0	1	0	1
Протесты против государственного переворота в Венесуэле (2002)	1	0	0	0	0	1	1	1	1

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
Боливийский «газовый конфликт» (2003)	1	0	1	1	0	1	1	0	1
Свержение Ж.-Б. Аристида, Гаити (2004)	1	0	1	0	1	0	0	0	1
Политический кризис в Бангладеш (2006–2008)	1	0	1	0	0	0	0	0	1
Кедровая революция в Дивane (2005)	1	1	1	1	1	0	1	1	1

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
Революционный эпизод на Тонга (2006)	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Политический кризис в Таиланде (2008)	1	0	1	0	0	0	0	0	1
Мадагаскарский политический кризис (2009)	0	0	0	1	1	1	1	0	1
Восстание Национального фронта народного сопротивления Гондураса (2010)	1	0	1	0	1	0	0	1	0

Революционные эпизоды	Разнообразие протестующих по социально-демографическим признакам (Div_socdem)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этно-религиозным признакам (Div_ethorelig)	Поддержка режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Число участников революционного эпизода на его пике (Camp_size)	Успех революции (SUCC)
Кризис в Кот-д'Ивуаре (2010–2011)	1	0	0	0	1	0	0	0	1
Революционные протесты в Таиланде (2010)	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Революционный эпизод в Джибути (2011)	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Революционные события на Мальдивах (2013)	1	0	1	1	1	0	0	0	0

Далее выведем основные формулы успеха, используя программное обеспечение (полный список формул успеха см. в Приложении):

1. Div_pol{1} + State_def{1}Sec_def{1} + Div_ethorelig{0}Reg_support{0} Camp_support{1} + Div_ethorelig{1}Reg_support{0}Camp_size{0}
2. Div_pol{1} + State_def{1}Sec_def{1} + Div_ethorelig{1}Reg_support{0} Camp_support{0}+ Reg_support{0} Camp_support{1}Camp_size{0}
3. Div_pol{1} + State_def{1}Sec_def{1} + Div_ethorelig{1}Reg_support{0} Camp_size{0}+Reg_support{0} Camp_support{1}Camp_size{0}

Как мы видим, наибольшее влияние на революционный успех, согласно полученным формулам, имеют разнообразие протестующих по политическим признакам (то есть широкая революционная коалиция) или одновременный раскол и гражданских, и силовых элит. В конфигурациях, покрывающих абсолютное большинство кейсов, именно эти факторы являются ключевыми.

Если рассмотреть другие конфигурации, которые описывают остальные кейсы (см. Приложение), то можно заметить следующие закономерности. Подтвердилось влияние на успех революции отсутствия поддержки правящего режима извне. Однако этот фактор присутствует либо в связке с поддержкой протестующих извне (в трех конфигурациях), либо с разнообразием по этнорелигиозному признаку (тоже в трех конфигурациях).

Визуализируем полученные нами результаты, построив таблицу с каждым из выведенных программой факторов (см. табл. 2), при этом для удобства восприятия перекодируем переменную, обозначающую фактор поддержки инкумбента извне. Поскольку, как было показано выше, для революционного успеха большее значение имеет именно отсутствие данной поддержки, новая переменная будет называться *No_Reg_support*, где 1 — отсутствие поддержки инкумбента извне, а 0 — присутствие поддержки инкумбента внешними силами.

Таблица 2. Сгруппированные предикторы успеха революционных выступлений
Table 2. Grouped predictors of revolutionary success

Революционные эпизоды	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этнорелигиозным признакам (Div_ethorelig)	Отсутствие поддержки режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Успех революции (SUCC)
«Революция роз» в Грузии (2003)	1	1	1	1	1	1	1
«Революция 25 января» в Египте (2011)	1	1	1	1	1	1	1
«Бульдозерная революция» в Сербии (2000)	1	1	1	1	1	1	1
«Оранжевая революция» на Украине (2004)	1	1	1	1	0	1	1
Свержение премьера Ч. Таксина, Таиланд (2005–2006)	1	1	1	1	1	0	1
Непальская революция (2006)	1	1	1	1	0	1	1
Свержение президента М. Мурси в Египте/«Революция 30 июня» (2013)	1	1	1	0	0	1	1
Вторая «революция народной власти» на Филиппинах (2001)	1	1	0	1	1	0	1

Революционные эпизоды	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этнорелигиозным признакам (Div_ethorelig)	Отсутствие поддержки режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Успех революции (SUCC)
Боливийский «газовый конфликт» (2003)	1	1	0	1	0	0	1
«Восстание преступников» в Эквадоре (2005)	1	1	0	0	1	0	1
Выступление против государственного переворота в Венесуэле (2002)	1	1	0	0	1	0	1
Мадагаскарский политический кризис (2009)	1	1	0	0	0	1	1
«Тюльпановая революция» в Киргизии (2005)	1	0	1	1	1	1	1
«Выступление юристов» в Пакистане (2007–2008)	0	1	1	1	1	1	1
Жасминовая революция в Тунисе (2011)	0	1	1	1	1	0	1
Выступление против переизбрания президента Ф. Чилубы, Замбия (2001)	0	1	1	1	0	1	1
«Кедровая революция» в Ливане (2005)	0	1	1	1	0	1	1

Революционные эпизоды	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этнорелигиозным признакам (Div_ethorelig)	Отсутствие поддержки режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Успех революции (SUCC)
Свержение Ж.-Б. Аристида, Гаити (2004)	0	0	0	1	1	1	1
Политический кризис в Бангладеш (2006–2008)	0	0	0	1	1	0	1
Политический кризис в Таиланде (2008)	0	0	0	1	1	0	1
Кризис в Кот-д'Ивуаре (2010–2011)	0	0	0	0	1	1	1
Бахрейнское восстание (2011)	1	0	0	1	0	0	0
Протесты в Судане (2011–2013)	1	0	0	1	0	0	0
«Восстание 1 мая» на Филиппинах (2001)	1	0	0	0	1	0	0
Сирийская революция (2011)	0	1	0	1	0	1	0
Восстание Национального фронта народного сопротивления Гондураса (2010)	0	0	0	1	1	1	0

Революционные эпизоды	Раскол гражданских элит (State_def)	Раскол силовых элит (Sec_def)	Разнообразие протестующих по политическим признакам (Div_pol)	Разнообразие протестующих по этнорелигиозным признакам (Div_ethorelig)	Отсутствие поддержки режима извне (Reg_support)	Поддержка протестующих извне (Camp_support)	Успех революции (SUCC)
Революционные события на Мальдивах (2013)	0	0	0	1	0	1	0
«Восстание 14 августа» на Бахрейне (2013)	0	0	0	1	0	0	0
Попытка цветной революции в Армении (2008)	0	0	0	0	1	0	0
«Зеленое движение» в Иране (2009)	0	0	0	0	1	0	0
«Васильковая революция» в Белоруссии (2006)	0	0	0	0	1	0	0
Революционные протесты в Турции («Таксим») (2013)	0	0	0	0	1	0	0
Революционные протесты в Таиланде (2010)	0	0	0	0	1	0	0
Революционный эпизод в Джибути (2011)	0	0	0	0	1	0	0
Декабрьские выступления в г. Минске, Беларусь (2010)	0	0	0	0	0	1	0
Революционный эпизод на Тонга (2006)	0	0	0	0	0	0	0

Как мы видим, в нашей выборке 21 случай успеха. При этом тот или иной раскол элит наблюдается в подавляющем большинстве (17) успешных случаев. Раскол гражданских элит присутствует в 13 положительных кейсах, при этом в 12 из них вместе с расколом силовых элит, то есть имеет место одновременный раскол элит обоих типов. Раскол силовых элит присутствует в 16 положительных кейсах, при этом только в четырех случаях революционного успеха он не сопровождается расколом гражданских элит. Следующим по значимости предиктором успеха оказалось наличие широкой революционной коалиции. Наконец, вполне серьезным предиктором революционного успеха в период 2000–2013 гг. оказалось сочетание присутствия внешней поддержки протестующих с отсутствием внешней поддержки режима.

Дополнительно протестируем влияние одновременного раскола элит с помощью статистического теста, для чего используем SPSS (см. табл. 3).

Таблица 3. Корреляция между одновременным переходом на сторону протестующих гражданских и силовых элит и успехом революционного выступления

Table 3. Correlation between the simultaneous defection of civilian and security elites and the success of revolutionary uprisings

		Успех революционного выступления		Всего
		отсутствует	*присутствует*	
Одновременный переход на сторону протестующих гражданских и силовых элит	*отсутствует*	15	9	24
		62,5%	37,5%	100%
	присутствует	0	12	12
		0%	100%	100%

Примечания: $p < 0{,}001$ (точный тест Фишера)
$\phi = \rho = r = 0{,}6$, $p < 0{,}001$
$\gamma = 1{,}0$ $p < 0{,}001$

Как мы видим, данный тест подтвердил, что одновременный переход на сторону протестующих гражданских и силовых элит является, безусловно, сильным и значимым предиктором революционного успеха. При этом речь идет о достаточном[1], но не необходимом условии победы невооруженного революционного выступления.

Также мы можем проверить эффект сочетания двух близких факторов — одновременного отсутствия поддержки инкумбента извне при внешней поддержке протестующих (см. табл. 4).

Таблица 4. Корреляция между сочетанием отсутствия внешней поддержки режима с наличием внешней поддержки революционеров и успех революционного выступления

Table 4. Correlation between the combination of the absence of external support for the regime with the presence of external support for revolutionaries and the success of the revolutionary uprising

		Успех революционного выступления		Всего
		отсутствует	*присутствует*	
Сочетание отсутствия внешней поддержки режима с наличием внешней поддержки революционеров	*отсутствует*	14	14	28
		50%	50%	100%
	присутствует	1	7	8
		12,5%	87,5%	100%

Примечания: p = 0,064 (односторонний точный тест Фишера)
ϕ = ρ = r = 0,316, p = 0,058

Как мы видим, в случае сочетания отсутствия внешней поддержки режима с наличием внешней поддержки революционеров мы для периода 2000–2013 гг. имеем дело с не столь сильным, но все-таки маргинально значимым фактором революционного успеха.

1 Формально об этом свидетельствует максимальное значение коэффициента гамма.

Выводы

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наиболее сильным предсказательным фактором революционного успеха для рассматриваемого периода оказывается одновременный раскол как гражданских, так и силовых элит, что подтверждают и результаты тестирования.

За ним следует разнообразие протестующих по политическим взглядам, что может рассматриваться в качестве свидетельства наличия широкой революционной коалиции, что уже неоднократно отмечалось в качестве важного предиктора революционного успеха (Goldstone 2011; Dahlum 2023). При отсутствии одновременного раскола элит революционная коалиция, включающая максимально широкий спектр политических сил, вместе с поддержкой только силовых или только гражданских элит вполне может привести к революционному успеху.

Далее идет разнообразие протестующих по этнорелигиозному признаку, что может также свидетельствовать о широкой мультиэтнической, мультирелигиозной или мультирегиональной коалиции. В нашей выборке данный фактор особенно актуален для азиатских кейсов, вероятно, из-за высокого этнического разнообразия в странах данного региона, так как он может при определенных обстоятельствах смягчить отсутствие широкой политической коалиции, направленной против инкумбента, при условии, что сам инкумбент не пользуется поддержкой извне. Отсутствие поддержки режима извне является важной переменной, без которой наличие разнообразия по этнорелигиозному признаку и поддержка протестующих извне не приводят к успеху революции.

В целом сочетание внешней поддержки протестующих с отсутствием внешней поддержки режима оказалось достаточно важным предиктором революционного успеха в период 2000–2013 гг.

Итак, гипотеза о расколе элит как о достаточном условии революционного успеха подтвердилась, в большинстве кейсов именно одновременный раскол и гражданских, и силовых элит был достаточным фактором успеха революции. Однако мы не можем говорить о полном расколе элит как о необходимом условии революционного успеха, так как даже при переходе на сторону участников невооруженного революционного выступления только силовых или только гражданских элит в сочетании с политически широкой революционной коалицией или при наличии других упомянутых выше переменных революционный успех тоже возможен, пусть и в меньшем количестве случаев и при особенных условиях.

Гипотеза о большей важности для революционного успеха поддержки со стороны силовых элит (в сравнении с одним только пере-

ходом гражданских элит) более или менее подтвердилась, так как раскол гражданских элит без связки с расколом силовых элит приводил к революционному успеху только при наличии широкого политического разнообразия протестующих.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Общий список формул успеха, выявленных QSA

Div_socdem{1}*Div_pol{1}*Div_etnorelig{1}*Reg_support{0}*Sec_def{1}*Camp_size{1} (Украина, Сербия+Тунис+Пакистан+Египет(2011), Таиланд) +
Div_socdem{1}*Div_pol{1}*Div_etnorelig{1}*Camp_support{0}*Sec_def{1}*Camp_size{1} (Украина, Сербия+Пакистан+Непал+Ливан) +
Div_socdem{1}*Reg_support{0}*Camp_support{0}*State_def{1}*Sec_def{1}*Camp_size{1} (Египет (2011), Таиланд+Филиппины+Эквадор, Венесуэла+Египет (2013))
Div_socdem{1}*Div_pol{1}*Div_ethorelig{1}*Reg_support{0}*Camp_support{1}*State_def{1}*Camp_size{0} (Киргизия+Грузия («Революция роз»)) +
Div_socdem{1}*Div_pol{1}*Div_ethorelig{1}*Reg_support{1}*Camp_support{1}*State_def{0}* Sec_def {1} (Замбия+Ливан) +
Div_socdem{1}*Div_pol{0}*Div_ethorelig{1}*Reg_support{0}*State_def{0}*Sec_def {0}* Camp_size{0} (Гаити+Бангладеш, Таиланд (2008)) +
Div_socdem{1}*Div_pol{0}*Reg_support{0}*Camp_support{1}*State_def{0}*Sec_def{0}* Camp_size{0} (Гаити+Кот-д'Ивуар) +
Div_socdem{1}*Div_pol{0}*Div_ethorelig{1}*Reg_support{1}*Camp_support{0}*State_def{1}* Sec_def {1}* Camp_size{0} (Боливия) +
Div_socdem{0}*Div_pol{0}*Div_ethorelig{0}*Reg_support{1}*Camp_support{1}*State_def{1}* Sec_def {1}* Camp_size{0} (Мадагаскар) +

Финансирование / Funding

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

The study was carried out within the framework of the HSE Fundamental Research Program in 2025 with the support of the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00650).

Список источников / References

Голдстоун Д. (2006) К теории революции четвертого поколения, *Логос*, (5), с. 58–103. EDN: VOZILZ.

— Goldstone J. (2006) Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory, *Logos*, (5), pp. 58–103. (in Russ.)

Голдстоун Дж. А., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. (2022) Волны революций XXI столетия. *Полис. Политические исследования*, (4), с. 108–119. EDN: DVNOBB. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.09

— Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. (2022) Waves of revolutions in the 21st century. *Polis. Political Studies*, (4), pp. 108–119. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.09. (in Russ.)

Голдстоун Дж. А., Гринин Л. Е., Устюжанин В. В., Коротаев А. В. (2023) Революционные события XXI века: предварительный количественный анализ. *Полис. Политические исследования*, (4), с. 54–71. EDN: FSMFMK. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.05

— Goldstone J. A., Grinin L. E., Ustyuzhanin V. V., Korotayev A. V. (2023) Revolutionary events of the 21st century: a preliminary quantitative analysis. *Polis. Political Studies*, (4), pp. 54–71. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.05. (in Russ.)

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. (2016a) *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке.* Волгоград: Учитель.

— Grinin L. E., Isaev L. M., Korotayev A. V. (2016a) *Revolutions and instability in Middle East*. Volgograd: Uchitel. (in Russ.)

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. (2020) Методологические пояснения к исследованию революционных событий. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*, 11, с. 853–861.

— Grinin L. E., Korotayev A. V. (2020) Methodological explanations for the study of revolutionary events. *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks*, 11, pp. 853–861. (in Russ.)

Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Мещерина К. В. (Ред.). (2016b) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Волгоград: Учитель.

— Grinin L. E., Korotayev A. V., Meshcherina K. V. (Eds.). (2016b) *Systematic monitoring of global and regional risks*. Volgograd: Uchitel. (in Russ.)

Коротаев А., Гринин Л., Устюжанин В., Файн Е. (2025) Пятое поколение исследований революции. Систематический обзор. *Логос*, 35(1), с. 191–316. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2025-1-193-296

— Korotayev A., Grinin l., Ustyuzhanin V., Fain E. (2025) The Fifth Generation of Revolution Studies. A Systematic Review. *Logos*, 35(1), pp. 191–316. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2025-1-193-296. (in Russ.)

Коротаев А. В., Исаев Л. М., Васильев А. М. (2015) Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. *Социологические исследования*, 8 (376), с. 119–127.

— Korotayev A., Isaev L., Vasilev, A. (2015) Quantitative Analysis of 2013-2014 Revolutionary Wave. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 8(376), pp. 119–127. (in Russ.)

Коротаев А. В., Жданов А. И. (2023a) Количественный анализ политических факторов революционной дестабилизации. Опыт систематического обзора. *Поли-*

тия: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики), (3), с. 149–171. EDN: NAZUCB. https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-110-3-149-171

— Korotayev A. V., Zhdanov A. I. (2023a) Quantitative analysis of political factors of revolutionary destabilization. A systematic review. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, (3), pp. 149-171. https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-110-3-149-171. (in Russ.)

Коротаев А. В., Жданов А. И. (2023b) Количественный анализ экономических факторов революционной дестабилизации: результаты и перспективы. *Социология власти*, 35 (1), с. 118–159. EDN: VKRMWA. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2023-1-118-159

— Korotayev A. V., Zhdanov A. I. (2023b) A Quantitative Analysis of Economic Factors of Revolutionary Destabilization: Results and Prospects. *Sociology of Power*, 35 (1), pp. 118-159. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2023-1-118-159. (in Russ.)

Коротаев А. В., Мусиева Д. М., Жданов А. И. (2024) Количественный анализ социально-демографических факторов революционной дестабилизации: результаты и перспективы. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 27 (3), с.106–145. EDN: HMHOAS. https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.3.4

— Korotayev A., Musieva J., Zhdanov A. (2024) Quantitative analysis of socio-demographic factors of revolutionary destabilization: results and prospects. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 27(3), pp. 106–145. EDN: HMHOAS. https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.3.4. (in Russ.)

Медведев И. А., Устюжанин В. В., Жданов А. И., Коротаев А. В. (2022) Применение методов машинного обучения для ранжирования факторов и прогнозирования невооруженной и вооруженной революционной дестабилизации в афразийской макрозоне нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*, 13, с. 131–210. DOI: https://doi.org/10.30884/978-5-7057-6184-5_06

— Medvedev I. A., Ustyuzhanin V. V., Zhdanov A. I., Korotayev A. V. (2022). Application of machine learning methods to rank factors and predict unarmed and armed revolutionary destabilization in the Afrasian macrozone of instability. *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks*, 13, pp. 131–210. (in Russ.)

Abrams B. (2019) A fifth generation of revolutionary theory is yet to come *Journal of Historical Sociology*, 32(3), pp. 378–386.

Ackerman P., Kruegler C. (1993) *Strategic nonviolent conflict: The dynamics of people power in the twentieth century*. Westport, CT: Praeger.

Allinson J. (2019) A fifth generation of revolution theory? *Journal of Historical Sociology*, 32(1), pp. 142–151. https://doi.org/10.1111/johs.12220

Beissinger M. R. (2022) *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton: Princeton University Press. https://doi.org/10.2307/j.ctv2175r9q

Butcher C., Gray J. L., Mitchell L. (2018) Striking it free? Organized labor and the outcomes of civil resistance. *Journal of Global Security Studies*, 3(3), pp. 302–321: https://doi.org/10.1093/jogss/ogy010

Butcher C., Svensson I. (2016) Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns. *Journal of Conflict Resolution*, 60(2), pp. 311–339. https://doi.org/10.1177/0022002714541843

Cebul M. D., Grewal S. (2022) Military conscription and nonviolent resistance *Comparative Political Studies*, 55(13), pp. 2217–2249: https://doi.org/10.1177/00104140211066209.

Chenoweth E., Schock K. (2015) Do contemporaneous armed challenges affect the outcomes of mass nonviolent campaigns? *Mobilization: An International Quarterly*, 20(4), pp. 427–451: https://doi.org/10.17813/1086-671X-20-4-427

Chenoweth E., Shay C. W. (2019a) *NAVCO 2.1 Codebook.* Cambridge, MA: Harvard Dataverse.

Chenoweth E., Shay C. W. (2019b) *NAVCO 2.1 Dataset*. Cambridge, MA: Harvard Dataverse. https://doi.org/10.7910/DVN/MHOXDV

Chenoweth E., Shay C. W. (2020a) *NAVCO 1.3 Codebook.* Cambridge, MA: Harvard Dataverse.

Chenoweth E., Shay C. W. (2020b) *List of Campaigns in NAVCO 1.3.* Cambridge, MA: Harvard Dataverse. https://doi.org/10.7910/DVN/ON9XND

Chenoweth E., Shay C. W. (2022) Updating nonviolent campaigns: Introducing NAVCO 2.1. *Journal of peace research*, 59(6), pp. 876–889: https://doi.org/10.1177/00223433221092938.

Chenoweth E., Stephan M. J. (2011) *Why Civil Resistance Works: the Strategic Logic of Nonviolent Conflict*. New York: Columbia University Press.

Cronqvist L. (2019) Tosmana (Version 1.61). *University of Trier*: https://www.tosmana.net

Cunningham K. G. (2023) Choosing tactics: The efficacy of violence and nonviolence in self-determination disputes. *Journal of Peace Research*, 60(1), pp. 124–140. https://doi.org/10.1177/00223433221145961

Dahlum S. (2023) Joining forces: Social coalitions and democratic revolutions. *Journal of Peace Research*, 60(1), pp. 42–57. https://doi.org/10.1177/00223433221138614

Davies J. C. (1962) Toward a theory of revolution. *American Sociological Review*, 27(1), pp. 5–19.

Feierabend I. K., Feierabend R. L. (1972) Systemic conditions of political aggression: An application of frustration-aggression theory. *Anger, Violence, and Politics: Theories and Research* / Ed. by I. K. Feierabend, R. L. Fejerabend, T. R. Gurr, pp. 136–183. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall.

Filin N. (2022) The green movement in Iran: 2009–2010. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 571–592). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_22

Filin N., Khodunov A. & Koklikov V. (2022) Serbian "Otpor" and the color revolutions' diffusion. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 465–482). Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_17

Foran, J. (Ed.). (1997) *Theorizing revolutions*. London: Routledge.

Gledhill J., Duursma A., Shay C. (2022) Glee and Grievance: Emotive Events and Campaign Size in Nonviolent Resistance *Journal of Global Security Studies*, *7*(4). ogac011. https://doi.org/10.1093/jogss/ogac011

Gleditsch K. S., Olar R. G., Radean M. (2023) Going, going, gone? Varieties of dissent and leader exit. *Journal of Peace Research*, 60(5), pp. 729–744.

Goldstone J. A. (2011) Cross-class Coalitions and the Making of the Arab Revolts of 2011. *Swiss Political Science Review*, 17(4), pp. 457–462: https://doi.org/10.1111/j.1662-6370.2011.02038.x

Goldstone J. A., Grinin L. & Korotayev A. (2022a) Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* (pp. 1–34). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_1

Goldstone J. A., Grinin L. & Korotayev A. (2022b) The Phenomenon and Theories of Revolutions. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* (pp. 37–68). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_2

Grinin L. & Korotayev A. (2022) The Arab spring: Causes, conditions, and driving forces. In: J. A. Goldstone, L. Grinin, & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 595–624). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_23

Grinin L., Korotayev A. (2024) Is the Fifth Generation of Revolution Studies Still Coming? *Critical Sociology*, 50(6), pp. 1039–1067: https://doi.org/10.1177/08969205241245215

Gurr T. R. (1968) A Causal Model of Civil Strife: A Comparative Analysis Using New Indices. *American political science review*, 62(4), pp. 1104–1124.

Ivanov E. (2022) Revolutions in Kyrgyzstan. In: J. A. Goldstone, L.Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 517–547). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_20

La Jornada Virtu@l (2002) *Insurrección civil y militar termina con el golpe; Chávez, en Miraflores*. Mexico, D. F. https://www.jornada.com.mx/2002/04/14/019n1mun.php?origen=index.html

Kadivar M. A., Ketchley N. (2018) Sticks, Stones, and Molotov Cocktails: Unarmed Collective Violence and Democratization. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, 4, pp. 1–16.

Kalin I., Lounsbery M. O., Pearson F. (2022) Major power politics and non-violent resistance movements *Conflict Management and Peace Science*, 39(3), pp. 241–265: https://doi.org/10.1177/07388942211062495

Khodunov A. (2022a) The Bulldozer revolution in Serbia. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of*

revolutions, and the causes and effects of disruptive political change (pp. 447–463). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_16

Khodunov A. (2022b) The Orange revolution in Ukraine. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 501–515). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_19

Khodunov A. (2022c) The Rose revolution in Georgia. In: J. A. Goldstone, L. Grinin, & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 483–499). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_18

Kirisci M., Demirhan E. (2021) Resource wealth as leverage: Natural resources and the failure of non-violent campaigns. *Government and Opposition*, 56(1), pp. 102–120: https://doi.org/10.1017/gov.2019.10

Korotayev A., Grinin L., Ustyuzhanin V., Fain E. (2025) The Fifth Generation of Revolution Studies. Part I: When, Why and How Did It Emerge. *Critical Sociology*, 51(2), pp. 257–282. https://doi.org/10.1177/08969205241300596

Korotayev A., Issaev L., Malkov S., Shishkina A. (2013) Developing the methods of estimation and forecasting the Arab Spring events. *Central European Journal of International and Security Studies*, 7(4), pp. 28–58.

Korotayev A. V., Issaev L. M., Malkov S. Yu., Shishkina A. R. (2014) The Arab Spring: A Quantitative Analysis. *Arab Studies Quarterly*, 36(2), pp. 149–169: https://doi.org/10.13169/arabstudquar.36.2.0149

Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. (2015) Center-periphery dissonance as a possible factor of the revolutionary wave of 2013–2014: A cross-national analysis. *Cross-Cultural Research*, 49(5), pp. 461–488: https://doi.org/10.1177/1069397115595374

Korotayev A., Shishkina A., Khokhlova A. (2022) Global echo of the Arab Spring. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 813–849). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_31

Korotayev A., Zinkina J. (2022) Egypt's 2011 revolution: A demographic structural analysis. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 651–683). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_25

Kuznetsov V. (2022) The Jasmine Revolution in Tunisia and the birth of the Arab Spring uprisings. In: J. A. Goldstone, L. Grinin & A. Korotayev (Eds.), *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change* (pp. 625–649). Cham: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_24

Lawson G. (2019) *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/9781108697385

Liou R. Y.-L., Murdie A., Peksen D. (2023) Pressures From Home and Abroad: Economic Sanctions and Target Government Response to Domestic Campaigns *Journal of Conflict Resolution*, 67(2-3), pp. 297–325: https://doi.org/10.1177/00220027221118249

Nepstad S. E. (2011) *Nonviolent revolutions: Civil resistance in the late 20th century*. Oxford: Oxford University Press.

Ragin C. C. (2008) *What is Qualitative Comparative Analysis?* Tucson: University of Arizona Press.

Scott J. & Marshall G. (Eds.). (2009) *A dictionary of sociology*. Oxford: Oxford University Press.

Sharp G. (1973) *The politics of nonviolent action*. Boston: Porter Sargent.

Stephan M. J., Chenoweth E. (2008) Why civil resistance works: The strategic logic of nonviolent conflict *International Security*, 33(1), pp. 7–44. https://doi.org/10.1162/isec.2008.33.1.7

Swarthmore College (2011) *Global Nonviolent Action Database*. Swarthmore, Pennsylvania: https://nvdatabase.swarthmore.edu/

Wickham-Crowley T. (1992) *Guerillas and Revolutions in Latin America: A Comparative Study of Insurgents and Regimes since 1956.* Princeton, NJ: Princeton University Press.

Об авторах / About the authors

Ижогин Александр Александрович — стажер-исследователь, Центр изучения стабильности и рисков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). Научные интересы: политическая социология, социология революции, силовые элиты, гражданские элиты, раскол элит, социально-политическая дестабилизация, качественный сравнительный анализ.

https://orcid.org/0000-0002-3451-3790. E-mail: aaizhogin@edu.hse.ru

Alexander A. Izhogin — Junior Research Fellow, Center for Stability and Risk Analysis, HSE University (Moscow, Russia). Research interests: political sociology, socio-political destabilization, forecasting, computational social sciences, machine learning, sociology of revolution.

https://orcid.org/0000-0002-3451-3790. E-mail: semyonkot@yandex.ru

Коротаев Андрей Витальевич — д.и.н., директор, Центр изучения стабильности и рисков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; г.н.с., Институт Африки РАН (Москва, Россия). Научные интересы: политическая социология, политическая демография, социология революции, социально-политическая дестабилизация, прогнозирование, вычислительные социальные науки, социальная эволюция, универсальная эволюция, Большая история.

https://orcid.org/0000-0003-3014-2037. E-mail: akorotayev@gmail.com

Andrey V. Korotayev — Doctor of Historical Sciences, Director, Center for Stability and Risk Analysis, HSE University; Chief Researcher, Institute for African Studies of the

Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). Research interests: political sociology, political demography, sociology of revolution, socio-political destabilization, forecasting, computational social sciences, social evolution, universal evolution, Big History.

https://orcid.org/0000-0003-3014-2037. E-mail: akorotayev@gmail.com